

Социальная история науки *Social History of Science*

DOI: 10.31857/S020596060022966-4

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В БИОГРАФИЯХ УЧЕНЫХ И ФИЛОСОФОВ Е. Ф. ЛИТВИНОВОЙ (1890-е гг.)

ТРОФИМОВА Татьяна Николаевна — независимый исследователь; Санкт-Петербург;
E-mail: tatianatr1@yandex.ru

© Т. Н. Трофимова

В 1890-е гг. Елизавета Федоровна Литвинова (1845–1919), математик, философ, педагог и писательница, издала десять биографических очерков известных ученых и философов, в том числе первую в России биографию выдающегося математика С. В. Ковалевской. В данной статье особое внимание уделяется «женскому вопросу» в этих биографиях ученых и философов. Кроме биографии Ковалевской, рассматривается «женский вопрос» в биографиях Ф. Бэкона, Дж. Локка, Ж. Л. Даламбера, Ж. А. Кондорсе, П. Лапласа и Л. Эйлера, а также в книге «Правители и мыслители». В биографии Ковалевской говорится о трудностях, с которыми столкнулась женщина-математик в своей профессиональной реализации. В биографии Бэкона отмечается ученость его матери и четырех ее сестер, а также женщин — членов английской королевской семьи. В биографии Локка отдельная глава посвящена другу философа леди Дамарис Мэшем, ее воспитанию и образованию, а также критикуется положение женщин в Англии конца XVII в. В биографии Даламбера особое внимание уделено дискуссии Даламбера и Ж.-Ж. Руссо об обучении женщин. В биографии Лапласа речь идет о супруге ученого и ее роли в сохранении его научного наследия. В биографии Эйлера рассматриваются его «Письма к немецкой принцессе», которые построены как уроки по математике, физике и философии для образованной женщины. Наконец, в биографии Кондорсе Литвинова называет его самым серьезным и сильным защитником женских прав, отстаивавшим право женщин на высшее образование и активное участие в жизни общества.

Ключевые слова: Е. Ф. Литвинова, «женский вопрос», Ж. Л. Даламбер, Ж. А. Кондорсе, Ф. Бэкон, Дж. Локк, С. В. Ковалевская.

Статья поступила в редакцию 17 июля 2021 г.

THE “WOMEN’S QUESTION” IN THE BIOGRAPHIES OF SCIENTISTS AND PHILOSOPHERS BY E. F. LITVINOVA (1890s)

TROFIMOVA Tatiana Nikolaevna – independent scholar; St. Petersburg;
E-mail: tatianatr1@yandex.ru

© T. N. Trofimova

Abstract: In the 1890s, Elizaveta Fedorovna Litvinova (1845–1919), a mathematician, philosopher, educator and writer, published ten biographical essays on prominent scientists and philosophers, including the first Russian biography of a renowned mathematician S. V. Kovalevskaya (also spelled Kovalevsky). This article gives particular attention to the “zhenskii vopros” (women’s question), as reflected in these biographies of the scientists and philosophers. Apart from the biography of Kovalevskaya, the women’s issue is considered in the biographies of F. Bacon, J. Locke, J. le Rond d’Alembert, J.-A.-N. de Condorcet, P.-S. Laplace, and L. Euler, as well as in the book “Rulers and Thinkers”. The biography of Kovalevskaya describes the difficulties encountered by the woman mathematician in her professional self-realization. In the biography of Bacon, Litvinova writes about his mother and her four sisters being learned as well as the women of the English royal family. In John Locke’s biography, a chapter is devoted to the philosopher’s friend Lady Damaris Masham, her upbringing and education, and the women’s position in society in the late 17th-century England is criticized. In d’Alembert’s biography, special attention is given to his discussion with Jean-Jacques Rousseau about women’s education. In her book about Laplace, Litvinova writes about the scientist’s spouse and her role in the preservation of his scientific heritage. In Euler’s biography, Litvinova reviews his “Letters to a German Princess”, written in a form of lessons in mathematics, physics, and philosophy, intended for an educated woman. Finally, in her biography of de Condorcet the author refers to him as the most committed and strenuous advocate of women’s rights, who promoted the women’s right to education and active involvement in the life of society.

Keywords: E. F. Litvinova, “women’s question”, J. le Rond d’Alembert, J. A. N. de Condorcet, F. Bacon, J. Locke, S. Kovalevskaya (Kovalevsky).

For citation: Trofimova, T. N. (2022) Zhenskii vopros v biografiakh uchenykh i filosofov E. F. Litvinovoi (1890-e gg.) [The “Women’s Question” in the Biographies of Scientists and Philosophers by E. F. Litvinova (1890s)], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 43, no. 4, pp. 728–746, DOI: 10.31857/S020596060022966-4.

Елизавета Федоровна Литвинова (1845–1919) была автором нескольких биографий ученых и философов из серии «Жизнь замечательных людей», изданных в библиотеке Ф. Павленкова в 1890-е гг. В этой статье я уделю особое внимание восприятию этих биографий и рассмотрю, каким образом в биографиях ученых и философов отражается интерес Литвиновой как автора к «женскому вопросу».

В настоящее время Литвинова известна в основном специалистам по истории математики и женского образования в России. Основные биографические сведения о ней мы находим в статье Л. Н. Грацианской «Елизавета Федоровна Литвинова» в журнале «Математика в школе» за 1953 г.¹ Статью о Литвиновой в третьем томе «Словаря русских писателей» написали В. М. Бокова и Е. Б. Белодубровский². Статья о Литвиновой есть в книге о женщинах в философии В. Ванчугова и в книге «Судьба таланта» И. Г. Зенкевича³. Из зарубежных исследователей о Литвиновой писала Анна Коблиц⁴.

Елизавета Федоровна Литвинова (урожденная Ивашкина) родилась 21 сентября (3 октября) 1845 г. в Тульской губернии в дворянской семье. До тринадцати лет она воспитывалась в имении отца, в 1860–1861 гг. училась в пансионе Мариинской гимназии в Санкт-Петербурге, где познакомилась с приемной дочерью Н. А. Некрасова, несколько раз бывала у него и А. Я. Панаевой дома, показывала ему свои стихи. Полного курса Мариинской гимназии она не окончила. В 1864 г. после специальной двухлетней подготовки она намеревалась поступать в университет, но родители были против. Аттестат о среднем образовании Литвинова получила в 1866 г. в Москве. В этом же году она вышла замуж и вернулась в Петербург, где примкнула к кругам революционной молодежи. В 1869 г. Литвинова посещала Аларчинские курсы — те же, которые посещала Софья Ковалевская.

Математическое образование Литвинова получила в 1869–1872 гг. в частном кружке у А. Н. Страннолюбского (у него же училась и Ковалевская). На Аларчинских курсах она познакомилась с Софьей Перовской и другими народницами. Была она знакома и с активистками женского движения — Е. И. Конради, Н. В. Стасовой, Д. П. Filosoфовой. С ними Литвинову сближало прежде всего стремление получить высшее образование. Она была среди подписавших петицию министру народного просвещения Д. А. Толстому о допущении женщин в высшие учебные заведения. В 1869 г. Литвинова впервые выступила в печати с рассказом «Беспокойный человек» в газете «Неделя». Как переводчица она получила известность благодаря переводу с английского учебника по естественной философии Самуэля Ньюта «Первоначальные сведения из физики, или Введение в изучение статики,

¹ Грацианская Л. Н. Елизавета Федоровна Литвинова // Математика в школе. 1953. № 4. С. 64–67.

² Бокова В. М., Белодубровский Е. Б. Литвинова Елизавета Федоровна // Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. В 7 т. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. Т. 3. С. 370–371.

³ Ванчугов В. В. Женщины в философии (из истории философии в России). М.: РУДН, 2009. С. 111–112; Зенкевич И. Г. Судьба таланта (очерки о женщинах-математиках). Брянск: Приокское книжное издательство, Брянское отделение, 1968. С. 34–37.

⁴ Koblitz, A. H. Elizaveta Fedorovna Litvinova // Women of Mathematics: A Biobibliographic Sourcebook. New York: Greenwood Press, 1987. P. 129–134; Koblitz, A. H. Elizaveta Fedorovna Litvinova (1845–1919) — Russian Mathematician and Pedagogue // Association for Women in Mathematics Newsletter. 1984. Vol. 14. No. 1. P. 13–17 (Reprinted in: Complexities: Women in Mathematics / B. A. Case, A. Leggett (eds.). Princeton: Princeton University Press, 2005. P. 54–59).

динамики, гидростатики и оптики, с задачами для упражнения», который был издан в 1873 г.⁵ В «Биографическом словаре русских писательниц» князя Н. Н. Голицына 1889 г. она фигурирует именно как переводчица этого учебника⁶. Примечательно, что она взялась за перевод этой книги, по всей видимости, еще до отъезда в Швейцарию в 1872 г., когда у нее не было основательной подготовки по физике и математике. Следовательно, посещение Аларчинских и Владимирских женских курсов и учеба в кружке Страннолюбского позволили ей выполнить этот перевод.

Преподобный Самуэль Ньют (1821–1898) был профессором математики и церковной истории и главой Нового колледжа (Нью-колледжа) в Лондоне с 1855 г. Он окончил Лондонский университет и показал высокие достижения в математике. Когда он работал преподавателем классических языков и математики в колледже в Плимуте, он опубликовал два учебника по естественной философии: «Элементы статики, динамики и гидростатики» (1851) и «Первая книга по естественной философии» (1854). Эти книги отличаются ясностью, простотой изложения и долгое время считались стандартными учебниками по естественной философии. Именно первую из них и перевела с английского Литвинова.

Она уехала учиться в Цюрих в 1872 г. и там в 1876 г. окончила математический факультет университета и получила степень бакалавра. Швейцарскому периоду посвящена большая часть мемуарных очерков Литвиновой, представляющих выдержки из дневника, который она писала в течение нескольких десятков лет. Ее мемуары были частично опубликованы в журнале «Женское дело» в 1899 г. под псевдонимом Е. Ель⁷. Рукописной версии дневника пока обнаружить не удалось.

Из автобиографического очерка «Из времен моего студенчества» мы узнаем интересные сведения о Литвиновой. Например то, что она приходила к известной феминистке Конради, чтобы подписаться под петицией о допущении женщин в высшие учебные заведения. Литвинова говорит о себе, что хочет, как и Ковалевская, поступить в университет и получить высшее образование. Она рассказывает о трудностях, связанных с посещением частных курсов и кружков для подготовки в университет, о том, что для поддержания своего существования ей приходилось подрабатывать частными уроками и переводами. Литвинова изображает себя человеком умеренных взглядов. Это мы можем прочесть в описании ее первой встречи со швейцарским профессором математики Ш., когда на его вопрос, принадлежит ли она к партии социалисток, она отвечает отрицательно⁸. По странным причинам Литвинова не называет Ш. по имени. Герман Амантус Шварц (1843–1921) был известным немецким математиком, автором минимальной поверхности

⁵ Ньют С. Первоначальные сведения из физики, или Введение в изучение статики, динамики, гидростатики и оптики, с задачами для упражнения. СПб.: В. П. Печаткин, 1873.

⁶ Голицын Н. Библиографический словарь русских писательниц. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1889. С. 150.

⁷ Ель Е. Из времен моего студенчества // Женское дело. 1899. Год 1. Кн. 4. Апрель. С. 34–63.

⁸ Там же. С. 41.

Шварца. Он защитил докторскую диссертацию в 1864 г. под руководством К. Вейерштрасса. Он перешел на кафедру высшей математики в Цюрихский политехникум в 1869 г. С 1897 г. он был иностранным членом-корреспондентом Петербургской академии наук.

Литвинова пишет, что, впервые услышав имя Ковалевской от Конради, она тоже решила стать математиком. Она замечает в своем дневнике, что, несмотря на обширные знакомства, она чувствовала себя в Цюрихе одинокой и поэтому начала вести дневник, который был для нее очень важен и который помогал ей справиться с трудностями жизни. В автобиографии Литвинова предстает перед нами как человек, очень увлеченный математикой. Она пишет о своей радости, когда Шварц предложил ей заниматься у него летом бесплатно. Она подчеркивает свое одиночество даже среди двадцати русских подруг, обучавшихся в Цюрихе медицине, так как ни с кем из них она не могла поделиться этой радостью, поскольку никто из них не смог бы ее понять. Как уже говорилось, Литвинова считала себя человеком умеренных взглядов, однако, когда в 1873 г. вышел приказ царя Александра II о возвращении всех студентов из-за границы, она не подчинилась ему и осталась в Цюрихе до 1878 г., т. е. до защиты докторской диссертации по теории функций на тему «Решение проблемы отображения» у Людвиге Шлефле. Она замечает, что нашла истинного понимающего друга в лице сестры Ковалевской Анны Васильевны Жакляр. Испытывая интеллектуальное одиночество, она впоследствии познакомилась и с самой Ковалевской, которая вдохновила ее на занятия математикой и стала ее путеводной звездой.

Литвинова большое место в автобиографии уделяет личному отношению к знакомым математикам. Например, она косвенно выражает негативное отношение к математику Куммеру, так как он проголосовал против допущения Ковалевской в Берлинский университет. Более того, она рисует не самый привлекательный портрет его дочери, супруги Шварца, которую изображает типичной немкой, не слишком приятной. Не было ли связано это негативное отношение не только с ее отцом, противником женского образования, но и с ее предками по матери? По матери Мария Куммер принадлежала к знаменитой еврейско-немецкой семье Мендельсонов и была потомком известного еврейско-немецкого философа XVIII в. Мозеса (Моисея) Мендельсона. При этом материнское начало в этой даме вызывает у Литвиновой симпатию.

Из текста Литвиновой не ясно, почему она не называет Шварца по фамилии, почему прервались их отношения и почему она уехала из Цюриха в Берн. В 1878 г. она защитила в Бернском университете диссертацию по теории функций и получила степень доктора математики, философии и минералогии. Помимо мемуарного очерка «Из времен моего студенчества» Литвинова также писала очерки об анархисте М. А. Бакунине, о друге Герцена Н. П. Огареве и его семье и о Д. П. Философовой.

В 1878 г. Литвинова вернулась в Петербург и начала преподавать математику в младших классах гимназии княгини Александры Алексеевны Оболенской, а с 1887 г., получив разрешение Александра III, — и в старших классах гимназии, где с некоторыми перерывами работала до 1917 г. Она была первой

женщиной в России, преподававшей математику в старших классах гимназии. Литвинова была членом Санкт-Петербургского математического общества с 1892 г. и Философского общества с 1901 г.

В августе 1889 г. Литвинова, как доктор математики Цюрихского университета, подавала прошение о допущении ее к преподаванию на Высших женских курсах одной из математических дисциплин, однако положительного ответа на свою просьбу не получила⁹. Возможно, с этим связано критическое отношение Литвиновой к Высшим женским (Бестужевским) курсам, которое она высказала в статье «К реформе высшего и среднего образования» 1899 г.¹⁰ Литвинова писала:

Что касается Высших женских курсов, то они, не давая никаких прав, не открывают перед своими слушательницами никакого определенного будущего; в этом случае слушательницы не могут рассчитывать и на то, что их допустят к преподаванию в старших классах женских гимназий. В настоящее же время оканчивающие высшие курсы не имеют диплома университета¹¹.

Литвиновой написаны одиннадцать рецензий на учебники математики для средней школы. В 1892 г. она первая дала положительный отзыв об «Элементарной алгебре» А. П. Киселева. В 1897 г. Литвинова была делегатом Первого Международного женского конгресса в Брюсселе. Двадцатипятилетие ее педагогической деятельности отметили газеты «Новое время», «Биржевые ведомости» и «Новости» (все от 8 декабря 1903 г.). Ее приветствовал весь педагогический коллектив гимназии, бывшие и нынешние ученицы, а также друзья и знакомые. На юбилее Литвиновой присутствовали начальница гимназии, дочь покойной княгини А. А. Оболенской княгиня М. А. Мещерская и профессор Г. В. Форстен, известный историк. Литвиновой преподнесли два адреса от бывших учениц и адрес от Женского взаимно-благотворительного общества, членом совета которого она уже три года состояла. Ее бывшая ученица Полторацкая собирала деньги на издание ее учебника по геометрии. Был ли он опубликован, пока установить не удалось.

В 1911 г. Литвинова была командирована во Францию и Германию для ознакомления с постановкой преподавания геометрии в средней школе. Ей принадлежат несколько математических работ. Педагогическим вопросам она посвятила свыше семидесяти статей.

Литвинова обладала бесспорным литературным талантом. Благодаря литературной работе она была близко знакома с Н. А. Некрасовым, А. Н. Плещеевым, А. И. Герценом, Н. П. Огаревым, С. А. Венгеровым и др. Еще в гимназии она писала стихи, которые получили одобрение Некрасова.

В 1890-е гг. началось сотрудничество Литвиновой с Ф. Ф. Павленковым, для его серии «Жизнь замечательных людей» она написала десять книг о философах и ученых: «Даламбер» (1891), «Бэкон» (1891), «Лаплас и Эйлер»,

⁹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 113. Д. 5. Л. 13.

¹⁰ Литвинова Е. К реформе высшего и среднего образования // Женское дело. 1899. Год 1. Кн. 6. Июнь. С. 58–69.

¹¹ Там же. С. 70.

«Аристотель» (1892), «С. В. Ковалевская» (1894), «В. Я. Струве» (1893), «Н. И. Лобачевский» (1895), «Дж. Локк» (1892), «Кондорсе» (1894), «Правители и мыслители» (1897). В 1910-е гг. она открыла Литвиновские курсы для подготовки в высшие учебные заведения. Умерла Литвинова в 1919 г. в Петрограде. В числе последних ее публикаций — биографические очерки «П. Лаплас» и «Л. Эйлер» 1919 г. в новой орфографии. Биографии Локка, Бэкона, Кондорсе, Ковалевской были переизданы в 2010-е гг.

Литвинова адресовала свои книги об ученых неспециалистам. В книге «С. В. Ковалевская» (1894) она отмечает, что «очерк этот предназначен для людей хотя и не обладающих никакими познаниями по высшей математике, но имеющих общее образование»¹². В книге «Н. И. Лобачевский» (1895) она подчеркивает, что «популярное изложение биографии Лобачевского» предназначается неспециалистам¹³. Литвинова понимала, что математика — наука очень сложная для неспециалистов, а стереотипный образ математика — это образ скучного, сухого, занятого исключительно формулами и вычислениями человека. В книге «Эйлер» (1892) она отмечает: «Жить, чтобы вычислять — как это кажется скучным со стороны! Математика принято представлять себе сухим и глухим ко всему житейскому — к тому, что греет и занимает обыкновенных людей»¹⁴. Создавая образы математиков, Литвинова разрушает стереотипы, сложившиеся вокруг них, отмечает их индивидуальные черты. В книгах о Лапласе и Эйлере она упоминает Даламбера, сравнивает их друг с другом. Книга об Эйлере становится апологией человеческой страсти к науке, в случае Эйлера — к математике. В книге о Ковалевской Литвинова приводит ее воспоминания о магии таинственного и непонятного в математике, которая и привлекла Ковалевскую еще в детстве к этой науке.

Опыт Литвиновой как женщины-ученого и как преподавательницы женской гимназии отразился в ее биографиях ученых и философов. Женские образы занимают значительное место в ее биографиях Даламбера, Кондорсе, Локка, Эйлера, в сборнике «Правители и мыслители», и женская тема достигает своего апогея в биографии Ковалевской. Литвинова освещает разные грани актуального в ее время «женского вопроса»: женское образование, женские занятия наукой, роль женщин в покровительстве ученым и философам.

Приведем несколько отзывов на ее биографии. Первая из них «Жан Лерон Даламбер (1717–1783). Его жизнь и научная деятельность» (СПб., 1891) была встречена критикой одобрительно. Рецензент «Русской мысли» писал: «Очерк Литвиновой дает достаточно ясное представление о знаменитом

¹² Литвинова Е. Ф. Софья Ковалевская // Струве, Пастер, Боткин, Ковалевская: биографические повествования / Сост. и ред. Н. Ф. Болдырева. Челябинск: Урал LTD, 1999. С. 283.

¹³ Литвинова Е. Ф. Н. И. Лобачевский. Его жизнь и научная деятельность // Паскаль, Ньютон, Линней, Лобачевский, Мальтус: биографические повествования / Сост. и ред. Н. Ф. Болдырева. Челябинск: Урал LTD, 1998. С. 224.

¹⁴ Литвинова Е. Ф. Лаплас, Эйлер, Лобачевский: три великих математика. Их жизнь и научная деятельность. Биографические очерки. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 43.

энциклопедисте. Немножко странно читать сравнение госпожи Тансен с Матрешей из «Власти тьмы»¹⁵. О книге «Джон Локк, его жизнь и философская деятельность» (СПб., 1892) рецензент «Русской мысли» отзывался положительно, поскольку она написана «со знанием дела, ясно и толково»¹⁶. Он рассматривает биографию Локка вместе с биографиями Рабле и Ломоносова и пишет, что «о Локке и Рабле у нас известно так мало, что обе эти биографии принадлежат к числу наиболее полезных»¹⁷. Книгу Литвиновой «Жан Антуан Кондорсе, его жизнь и деятельность, научная и политическая» (СПб., 1894) рецензент «Русской мысли» признал «вполне удовлетворительной»¹⁸. Книга также добросовестно написана, хотя менее интересна, чем «Руссо», «Жорж Санд», «Мильтон». По мнению рецензента, «очерку этому недостает живости в изложении и яркости характеристики этой замечательной личности, носившей на себе типические черты своей эпохи»¹⁹. Примечательно, что эта биография вышла в свет через два года после публикации русского перевода «Жизни Вольтера» Кондорсе (СПб.: Чуйко, 1892).

В. Рудаков в «Журнале Министерства народного просвещения» рассматривает книгу Литвиновой «С. В. Ковалевская (женщина-математик). Ее личность и ученая деятельность» (СПб., 1894) вместе с ее же биографией В. Я. Струве. Он так отзывался о книге Литвиновой: она является панегириком Ковалевской, автор которого слишком увлечен деталями, сообщая читателям о том, какие платья носила великий математик, в то время как «рассказ о научной деятельности является придатком»²⁰.

В очерке «Даламбер» Литвинова создает яркие образы близких Даламберу женщин: матери Даламбера мадам Тансен, подруг Даламбера госпожи дю Деффан, госпожи Жоффрен и госпожи Юлии Леспинас. Вот что пишет Литвинова о госпоже Тансен:

Многие о ней говорили: если Тансен понадобится зачем-то вас отравить, она нисколько не задумается это сделать, но будьте покойны: она выберет самый тонкий и нежный яд. Все это, как хотите, напоминает Матрешу из «Власти тьмы» графа Толстого, который так удачно обрисовал тип сладкогласной злодейки²¹.

¹⁵ Анон. Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова (Даламбер, Е. Ф. Литвиновой; Гегель, Е. Соловьева; Гаррикс, Т. Полнера; Кольцов, В. Огаркова) // Русская мысль. 1892. № 4. С. 163.

¹⁶ Анон. Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова (Джон Локк Е. Ф. Литвиновой; Франсуа Рабле А. Анненской; М. В. Ломоносов А. И. Львовича-Кострицы) // Русская мысль. 1893. № 1. С. 10.

¹⁷ Там же. С. 11.

¹⁸ Анон. Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Павленкова. Ж.-Ж. Руссо. Южакова. — Ж.-Занд. Анненской. — Кондорсе. Литвиновой. — Мильтон. Е. Соловьева // Русская мысль. 1894. № 12. С. 593.

¹⁹ Там же. С. 593.

²⁰ Рудаков В. Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова. — Пятьдесят три выпуска биографий русских деятелей // Журнал Министерства народного просвещения. 1895. Ч. 301. № 9. С. 175.

²¹ Литвинова Е. Ф. Жан Лерон Даламбер, его жизнь и научная деятельность. СПб: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1891. С. 8—9.

Помимо госпожи Тансен, Литвинова рисует образы госпожи дю Деффан, госпожи Жоффрен (обе были влюблены в Даламбера и были старше его на двадцать лет) и госпожи Юлии Леспинас, которая была моложе его на пятнадцать лет и в которую Даламбер был безнадежно влюблен. Все три женщины держали салоны, особенно преуспела в этом госпожа Леспинас. В ее салоне собирались известные мужчины того времени со всей Европы.

Все четыре женщины были знакомы. Дю Деффан, очарованная умом и изяществом Леспинас, предложила последней место своей компаньонки:

В салоне дю Деффан собирались самые даровитые люди Парижа; в числе постоянных посетителей ее был и Даламбер, тогда уже известный автор введения в энциклопедию. В этом доме, где царило поклонение уму и талантам, остроумная и красноречивая Леспинас скоро сделалась царицей салона ²².

Это соперничество стало раздражать дю Деффан, и после скандала Леспинас ушла из ее дома и с помощью друзей организовала собственный салон, а салон дю Деффан совершенно опустел. Госпожа Жоффрен подарила Леспинас ежегодную пожизненную пенсию в 750 руб. и та могла теперь достойно принимать своих поклонников ²³. Влюбленный в Леспинас Даламбер, поссорившись с дю Деффан, ушел в салон Леспинас, и вместе они стали заниматься философией и литературой. Жоффрен была очень богата и умела оказывать людям покровительство, не оскорбляя их самолюбия и не позволяя им чувствовать ее помощь. Она ощущала в себе потребность давать и прощать. Но она была не только добра, но и очень умна. Дю Деффан опекала Даламбера, Жоффрен, наоборот, ничего не навязывала, но незаметно держала в руках свой салон и придавала ему тот характер, который желала. Из всех женщин, державших свои салоны, Жоффрен была самой нравственной. У нее были свои правила, которых она придерживалась, свои умственные интересы и благородное честолюбие собирать около себя даровитых людей, быть им полезной и чувствовать, что она для них имеет значение. Литвинова приводит слова Дидро о ней: «Я всегда с удовольствием останавливаю свое внимание на манере этой женщины одеваться; в ее вкусе так много простоты и благородства» ²⁴. Граф Сегюр, в свою очередь, так описывает ее салон:

В этих разговорах, отличавшихся то глубиной, то легкостью, всегда поучительных и приятных, поражало соединение простоты с возвышенностью, грации с умом, критики с терпимостью. В этих беседах можно было научиться истории и политике и досыта наслушаться веселых остроумных анекдотов ²⁵.

Жоффрен была несчастна в семейной жизни и искала в салоне того, чего ей не хватало в семье, — умственного общения с мыслящими людьми.

Отдельную главу Литвинова посвящает мыслям Даламбера о воспитании женщин, в чем проявился ее опыт борьбы за высшее образование для

²² Там же. С. 22.

²³ Там же. С. 23.

²⁴ Там же. С. 34.

²⁵ Там же. С. 35.

женщин и преподавательский опыт. Она цитирует письмо к Руссо, в котором Даламбер защищает право женщин на образование. Процитируем его и мы:

Может быть, более основательное мужское воспитание открыло бы женщине путь к новой деятельности. Декарт считал женщин более склонными к философии, чем мужчин. Вы, милостивый государь, относитесь к женщине как к побежденному народу, который хотите еще лишиться оружия. Между тем общество только выиграет от образования женщин. Не нам, испытавшим на себе всю благотворность и прелесть умственного труда, закрывать путь к нему женщине. Если Бог послал вам самим дочерей, покажите пример, отрешитесь от предрассудка и дайте дочерям такое же человеческое образование, какое даете вы сыновьям. Пусть только женщины, получив такое образование, употребят его на пользу, а не на удовлетворение своего тщеславия ²⁶.

Ту же мысль сама Литвинова проводит в статье о женском образовании, отмечая отсутствие будущего и карьерных перспектив для выпускниц Высших женских курсов и желательность совместного обучения юношей и девушек: «Совершенно иной оборот приняло бы дело, если бы женщины учились в мужских высших учебных заведениях и достигали бы одинаковых с мужчинами ученых степеней» ²⁷. Литвинова пишет, что Даламбер более чем какой-нибудь другой ученый нуждался в умственном обращении с женщинами; мы видели это из его отношений с Жоффрен, с дю Деффан и с Леспинас.

Теперь обратимся к биографии Френсиса Бэкона. Литвинова выделяет отдельно «ученых женщин» в том смысле, который вкладывал в это понятие ее современник В. О. Михневич: «Все они упражняются в сочинительстве, в науках и искусствах не по профессии, а исключительно как “любительницы”-дилетантки» ²⁸. Итак, Литвинова говорит о матери Бэкона и четырех ее сестрах, королеве Елизавете, леди Джейн Грей. Она отмечает, что мать Бэкона, Энн Кук, дочь Энтони Кука,

справедливо пользовалась славой одной из образованнейших женщин своего времени [...] Современники утверждали, что мать Фрэнсиса Бэкона прекрасно владела греческим языком, была хорошо знакома с теологией и отличалась некоторым свободомыслием в религии ²⁹.

Леди Грей, по словам Литвиновой, «читала Федона в подлиннике» ³⁰. Наконец, принцесса Елизавета — будущая королева Елизавета I Английская — «говорила на многих языках и переписывалась со своим учителем

²⁶ Там же. С. 76–77.

²⁷ Литвинова. К реформе высшего и среднего образования... С. 70.

²⁸ Валькова О. А. Штурмья цитадель науки: женщины-ученые Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2019. С. 11.

²⁹ Литвинова Е. Ф. Ф. Бэкон: его жизнь, научные труды и общественная деятельность. М.: КРАСАНД, 2010. С. 10.

³⁰ Там же.

по-гречески»³¹. Более того, Литвинова приводит слова Джордано Бруно, который называл Елизавету «Семирамидой и Клеопатрой, Дианой и Амфитридой»³².

В биографии Кондорсе у Литвиновой речь идет о философии, высшем образовании и науке. О философии и науке — на примере маркизы Эмили дю Шатле и итальянок, которые занимали кафедры в итальянских университетах, например итальянского физика XVIII в. Лауры Басси. Также она его называет самым серьезным и сильным защитником женских прав, так как он требовал полного равенства мужчин и женщин перед законом³³. Эти мысли о равноправии мужчин и женщин мы встречаем и в его политических трактатах, и в сочинении об общественном образовании, и они становятся созвучными мыслям самой Литвиновой. Кондорсе доказывает, что женщины имеют право на высшее образование и приводит в пример итальянок, с успехом занимавших кафедры в университетах. Кондорсе считает полезным совместное обучение обоих полов, и Литвинова указывает на идею Кондорсе об одинаковом образовании мужчин и женщин. Для воспитания детей Кондорсе считал необходимым широкое образование матерей. Кондорсе приводит пример маркизы дю Шатле:

Она была философ, но исповедовала то философское учение, источник которого — сильная и свободная душа; она настолько изучила метафизику и геометрию, что могла разбирать Лейбница и переводить Ньютона, занималась искусствами, зная в них толк, но и им предпочитала изучение жизни людей и вообще человеческой природы³⁴.

Литвинова создает образ жены Кондорсе — художницы, которая писала портреты за деньги, завела бельевую лавку, чтобы содержать семью, когда у Кондорсе были большие проблемы и он был в опале. Она рассматривает такое произведение Кондорсе, как «Советы дочери», в котором он высказал все свои мысли о проблемах частной жизни. Она отмечает, что взгляды Кондорсе на женское образование произвели большое впечатление на знаменитую женщину — французского математика конца XVIII — начала XIX в. Софи Жермен.

В биографии Джона Локка Литвинова создает образ его друга, единомышленницы, соратницы леди Дамарис Кудворт, в замужестве леди Мешем. Она не углубляется в ее философские сочинения, лишь называет ее переписку с Лейбницем; с другой стороны, она критикует недостатки женского образования в Англии на рубеже XVII–XVIII вв. и называет Мешем блестящим исключением в сравнении с прочими англичанками³⁵. «Дочь Кудворта» Литвинова упоминает и в «Правителях и мыслителях» в связи с Лейбницем: «Дочь

³¹ Там же.

³² Там же. С. 15.

³³ Литвинова Е. Ф. Жан Антуан Кондорсе, его жизнь и деятельность, научная и политическая. СПб: Общественная польза, 1894. С. 34.

³⁴ Там же. С. 19.

³⁵ Литвинова Е. Ф. Джон Локк, его жизнь и философская деятельность. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1892. С. 35.

Кудворта отличалась удивительною добротою и тонкостью ума; Локк под старость нашел себе радушный прием в ее доме, и она заботилась о нем с нежностью дочери»³⁶.

В анализе очерка Литвиновой «Софья Ковалевская. Женщина-математик. Ее жизнь и ученая деятельность» мы коснемся только научной деятельности Ковалевской. В этом очерке Литвинова описывает жизнь и научную деятельность Ковалевской. Из очерка мы узнаем о первых уроках математики, данных Ковалевской ее домашним учителем Иосифом Игнатьевичем Малевичем, о ее рано проявившихся математических способностях и желании получить высшее образование по математике. Отец ее Василий Васильевич Корвин-Круковский не был готов отпустить дочь учиться за границу, и для достижения своей цели Ковалевская вынуждена была фиктивно выйти замуж за Владимира Онуфриевича Ковалевского, который проникся сочувствием к желанию Софьи получить высшее образование. Первоначально Ковалевская планировала поступить в Берлинский университет, но, как пишет Литвинова в своем очерке «Из времен моего студенчества», Ковалевскую туда не приняли, большинство профессоров проголосовало против русской женщины-студентки. Поэтому, по словам Литвиновой, был выбран Гейдельбергский университет, куда Ковалевская поступила в летний семестр 1869 г.

Профессор Берлинского университета, знаменитый математик Карл Вейерштрасс согласился заниматься с Ковалевской частным образом и, несмотря на то, что она женщина, относился к ней как к ученому со всей серьезностью. Однако, как отмечает Литвинова в очерке «Из времен моего студенчества», лучший ученик Вейерштрасса, профессор из Цюриха Карл Шварц, пожелавший познакомиться с Ковалевской во время ее пребывания в Цюрихе, выразил сомнение в том, что женщина может решать сложные математические задачи³⁷. Литвинова описывает их встречу и решимость Ковалевской показать, что она серьезный математик.

После получения докторской степени в 1874 г. Ковалевская уехала в Россию. Однако на родине она не смогла применить свои обширные познания в математике, и о научной деятельности пришлось на время забыть. Русские математики приняли ее недружелюбно и не хотели ее признавать довольно долгое время. В 1878 г. в Петербурге открылись Высшие женские курсы, в учреждении которых Ковалевская принимала активное участие. На первом же собрании она была выбрана в число членов комитета. Однако ее не пригласили читать лекции на курсах. Еще за год до этого она выражала желание читать лекции бесплатно, но ее не взяли. Та же судьба постигла и саму Литвинову, как мы уже отмечали выше. В газетной статье о юбилее ее преподавательской деятельности ее бывшие ученицы сказали, что «четверть века тому назад» она была призвана «жизнью на тяжелый, неблагодарный педагогический труд взамен той профессорской кафедры», которую она вправе была ожидать, и с тех пор «мужественно, с неослабевающей энергией» несла его,

³⁶ Литвинова Е. Ф. Правители и мыслители. СПб.: Ф. Павленков, 1897. С. 295.

³⁷ Ель. Из времен моего студенчества... С. 50.

«освещая лучом чистого знания пытливые детские умы»³⁸. В начале 1880 г. Ковалевская выступила на съезде естествоиспытателей по настоянию Чебышева, принимавшего большое участие в ее судьбе. После съезда Ковалевская снова вернулась в математику. Последующие труды Ковалевской доказали, что шестилетний перерыв в занятиях математикой ей не повредил.

По ходатайству известного математика, профессора Гельсингфорского университета Гесты Миттаг-Леффлера Ковалевская была принята на работу в Стокгольмский университет, сначала доцентом, а позднее ординарным профессором и получила признание как выдающийся математик. Отдельную главу Литвинова посвящает научным достижениям Ковалевской. Здесь мы не согласимся с рецензентом В. Рудаковым, который в «Журнале министерства народного просвещения» (1895, № 9) критиковал книгу Литвиновой за излишнее внимание к малозначащим деталям. Приведем выдержки из письма Ковалевской Миттаг-Леффлеру от 2 июля 1881 г., которые показывают трудности, возникшие при назначении ее в Стокгольмский университет:

Приношу вам живейшую благодарность за все ваши хлопоты о моем назначении в Стокгольмский университет. Я желаю главным образом одного – служить всеми силами дорогому мне делу и в то же время доставить себе возможность работать в среде лиц, занимающихся тем же делом, – это счастье никогда не выпадало мне на долю в России. Но я считаю себя обязанной сообщить вам также следующее. Профессор Вейерштрасс, основываясь на существующем в Швеции положении дел, считает невозможным, чтобы Стокгольмский университет согласился принять женщину в число своих профессоров и, что еще важнее, он боится, чтобы вы не повредили сильно сами себе, настаивая на этом нововведении³⁹.

Хлопоты Миттаг-Леффлера увенчались полным успехом лишь в 1883 г. До этого Ковалевская жила в Париже, и отыскивший ее там Миттаг-Леффлер познакомил ее со всеми известными французскими математиками. Летом 1883 г. Ковалевская выступала на съезде естествоиспытателей в Одессе, представив реферат своей новой работы. Вскоре после этого она была приглашена в Стокгольмский университет для чтения лекций по математике на немецком языке. Ковалевская пишет Миттаг-Леффлеру письмо от 28 августа 1883 г. Вот выдержка из него:

Я не нахожу выражений, чтобы достаточно сильно высказать, как я благодарна вам за вашу всегдашнюю доброту ко мне и как счастлива, получив возможность вступить на ту дорогу, которая всегда составляла мою излюбленную мечту. В то же время я не считаю себя вправе скрывать от вас, что я во многих отношениях признаю себя весьма малоподготовленной для исполнения обязанностей доцента. Я до такой степени сомневаюсь в самой себе, что боюсь,

³⁸ Чествование Е. Ф. Литвиновой // Биржевые ведомости. 8 декабря 1903 г. № 607. С. 3.

³⁹ Литвинова Е. Ф. С. В. Ковалевская (женщина-математик). Ее жизнь и ученая деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1894. С. 54–55.

как бы вы, всегда относившийся ко мне с такою благосклонностью, не разочаровались, увидя, что я мало гожусь для избранной мною деятельности⁴⁰.

Литвинова подчеркивает, что такое отношение к себе свойственно исключительно женщине, пролагающей совершенно новый путь. Предубеждения против способности женщины к умственному труду живут не только в окружающих, но и в самих женщинах. Литвинова добавляет, что ни одному самому посредственному мужчине не пришло бы в голову, что он недостаточно подготовлен к исполнению обязанностей доцента. Однако двери Берлинского университета оказались навсегда закрытыми для Ковалевской. Но уже к лету 1885 г. слава Ковалевской — профессора Стокгольмского университета распространилась по России, Европе и Америке. В иллюстрированных шведских и русских журналах появились ее биографии и портреты. В конце 1888 г. на торжественном заседании Французской академии наук Ковалевская получила Борденскую премию. Известный математик П. Дюбуа-Реймон писал о ней следующее в одной из берлинских газет:

Семьдесят два года тому назад в научном мире совершилось редкое событие. В одной из пяти академий, именно Академии наук, Наполеоновская премия была присуждена девице Софи Жермен за математическое исследование колебания упругих поверхностей [...] В 1888 году, 24 декабря, совершилось в Париже нечто подобное, но еще несравненно более замечательное. Академия наук присудила одну из своих наибольших премий женщине и еще увеличила размеры этой премии. Удостоена этой премии г-жа Ковалевская, урожденная Корвин-Круковская, доктор философии и профессор математики в Стокгольмском университете, в котором она уже в продолжение пяти лет читает лекции из области труднейших предметов математики. Она не только превзошла своих предшественниц, но, можно сказать к ее чести, заняла между современными математиками одно из самых видных мест. Она получила премию за решение вопроса о вращении твердого тела под влиянием действующих на него сил; из трех представляющихся здесь задач две были решены Лагранжем, Ковалевской принадлежит решение третьей задачи, наиболее сложной; в то же время она доказала, что последним случаем исчерпываются средства современного анализа⁴¹.

Литвинова упоминает в своем очерке, что талант Жермен развивался под влиянием энциклопедистов, защитников женских прав, а Ковалевская начала заниматься математикой в то время, когда в России «женский вопрос» находил очень много сочувствующих.

В 1880 г. Ковалевская посетила Россию. Ее с большим энтузиазмом принимали в Гельсингфорсе и Петербурге. Она выступила в Петербургской думе, подчеркнув, как ее радуют успехи в распространении народного образования в России. В этом же году она была избрана членом-корреспондентом Петербургской академии наук. Ее горячо поддержали П. Л. Чебышев, В. Г. Имшенецкий и В. Я. Буняковский.

⁴⁰ Там же. С. 58.

⁴¹ Там же. С. 76–77.

Последнюю, десятую главу своего очерка о Ковалевской Литвинова посвящает ее научным достижениям и получением ею премии от Стокгольмской академии наук.

В очерке о Лапласе Литвинова пишет, что он смог внушить своей жене глубокую привязанность к себе и уважение к своей научной деятельности. Госпожа Лаплас стала издавать не только его научные труды, но и поддерживать талантливых математиков. После его смерти она продала свое имение и вырученную сумму потратила на новое издание его научных трудов. Французское правительство, узнав об этом, выдало на это издание сорок тысяч франков⁴². Госпожа Лаплас также долгое время сохраняла в первозданном виде дом своего мужа и его рабочий кабинет.

В очерке об Эйлере Литвинова повествует о его занятиях с дочерьми прусского маркграфа Бранденбург-Шверинского. Старшей дочери маркграфа — принцессе Ангальт-Дессауской, племяннице прусского короля, Эйлер посвятил свои письма, относящиеся к различным разделам физики и философии. Литвинова предполагает, что Эйлер с большим удовольствием занимался с принцессой, так как ему хотелось посвятить ее в тайны науки. В этих письмах он изложил в популярной форме все доступное в науке, философии, религии и нравственности. Его ученица отличалась большой любознательностью и схватывала все очень быстро.

Свою первую книгу Эйлер начинает с понятия протяженности. От понятия о величинах он переходит к понятию о скорости, затем к теории звука и к музыке как к предмету, наиболее близкому принцессе. Он пишет также о свете, зрении и строении глаза, о законе всемирного тяготения, о морских приливах и отливах. Он также рассуждает на темы морали и нравственности. Во второй книге говорится о вопросах физики, электричестве и магнетизме.

Литвинова также приводит цитату из «Похвальной речи Эйлеру» другого героя своих биографических очерков — Кондорсе. Он пишет о «Письмах к немецкой принцессе» Эйлера: «Этот труд представляет нечто весьма ценное по той ясности, с которой изложено все самое главное и важное из области механики, астрономии, оптики и теории звука»⁴³.

В сборнике очерков «Правители и мыслители» Литвинова рассказывает о взаимоотношениях знаменитых философов и ученых с их покровителями. Многие из этих покровителей являются женщинами. Очерк «Королева Христина и Декарт» посвящен взаимоотношениям шведской королевы и знаменитого французского математика и философа. Очерк «Екатерина Великая и философы» посвящен взаимоотношениям русской императрицы Екатерины II с Дидро, Даламбером, Вольтером и Гриммом. Очерк «Лейбниц в Ганновере и Берлине» посвящен взаимоотношениям знаменитого немецкого ученого и философа с Софией Ганноверской и ее дочерью Софией-Шарлоттой, первой прусской королевой, а также касается отношений принцессы Елизаветы Богемской и Декарта. Литвинова критикует Христину за

⁴² Литвинова Е. Ф. П. Лаплас. Пг.: Сотрудничество, 1919. С. 20.

⁴³ Литвинова Е. Ф. Л. Эйлер. Пг.: Сотрудничество, 1919. С. 37.

нежелание исполнять обязанности королевы и нести ответственность перед страной. Она также скептически относится к влиянию на королеву Декарта:

В жизни и деятельности королевы шведской мы не нашли никаких следов влияния философии Декарта, а потому имеем основания предполагать, что между Христиной и Декартом никогда не существовало живой умственной и нравственной связи и что она никогда не была ученицей великого философа в полном смысле этого слова ⁴⁴.

Между тем она высказывает важную мысль о влиянии воспитания на личность Христины:

Итак, по нашему мнению, те недостатки, которые помешали развиться несомненным талантам королевы шведской, обуславливались исключительно ее воспитанием и особенными условиями ее детства и юношества; из этого же прямо следует, что женская природа здесь может быть ни при чем, так как ведь неизвестно, чем была бы Христина, если бы ею поменьше восхищались и побольше с нее требовали ⁴⁵.

В этом замечании слышен голос Литвиновой — преподавательницы гимназии.

Литвинова высоко оценивает роль Екатерины II в поддержке французских философов-энциклопедистов, например Дидро, библиотеку которого она купила, а кроме того, сделала его библиотекарем и оставила ему его книги в пожизненное владение и, наконец, выплатила ему жалованье «за 50 лет вперед», чем вызвала восхищение среди философов ⁴⁶. Кроме того, она создает образ Екатерины — философа и ученицы философов. Будучи еще великой княгиней, будущая императрица писала о своих занятиях:

Вот уже два года, как я принялась за изучение «Начал» Монтескье; занятия мои заключаются в переписке этих «Начал» и их оценке. Я стараюсь понять их и уничтожаю сегодня то, что находила хорошим вчера ⁴⁷.

Литвинова отмечает, что «эти слова свидетельствуют о том, что великой княгине были знакомы особенности настоящего умственного труда и критического отношения к чтению» ⁴⁸. Она считает, что Екатерина обладала большой «самобытностью ума», которую проявила при толковании «Начал» Монтескье ⁴⁹. Литвинова также ссылается на слова самой императрицы о том, что она считала себя ученицей Вольтера и что «сочинения Вольтера приучили ее мыслить» ⁵⁰. Однако образ Екатерины-философа в «Правителях и мыслителях» двойственен. С одной стороны, императрица всерьез интересовалась философией, с другой — для нее важна была ее репутация философа и она

⁴⁴ Литвинова. Правители и мыслители... С. 223.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. С. 242.

⁴⁷ Там же. С. 237.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. С. 254.

«умела внушить всей Европе, что для нее философия выше всего на свете»⁵¹. Что касается Софии Ганноверской и Софии-Шарлотты, Литвинова пишет о них с большой симпатией. Она считает Софию-Шарлотту ученицей Лейбница в полном смысле этого слова. По ее мнению, «просвещенные женщины много способствовали распространению философии Лейбница»⁵². Наконец, принцессу Елизавету Богемскую, сестру Софии Ганноверской и тетку Софии-Шарлотты, Литвинова называет любимой ученицей и другом Декарта. Она считает Елизавету самой просвещенной, «ученейшей женщиной» своего времени⁵³. Литвинова отмечает, что она «усердно занималась математикой и языками» еще до знакомства с Декартом и знала шесть языков⁵⁴. «Более всего на свете» Елизавета «любила предаваться всякого рода размышлениям» и после знакомства с Декартом посвятила себя философии, не оставив, однако, занятий математикой и физикой⁵⁵. По мнению Литвиновой,

принцесса Елизавета была единственная женщина из всех тех, о которых нам пришлось говорить в этих очерках, обнаружившая способность к правильному умственному труду и проявившая признаки истинного научного интереса⁵⁶.

Цитируя Урбена Шевро, Литвинова приводит его слова о том, что «в целой Франции нет человека, который бы блеском своего ума мог затмить Софию Ганноверскую и ученостью своею превзойти сестру ее, Елизавету Богемскую»⁵⁷. Между тем Литвинова отводит ей роль не оригинального мыслителя, а сугубо ученицы Декарта.

Литвинова использовала такой ресурс, как биографии знаменитых философов и ученых, для проведения идеи о необходимости дальнейшего развития женского образования и расширения возможностей женской самореализации в обществе. При этом она использовала положительные примеры ученых женщин прошлого, таких как маркиза дю Шатле, Софи Жермен, Дамарис Мешем. С помощью образа супруги Кондорсе она показала перспективы женской профессиональной деятельности, а самого Кондорсе характеризует как провозвестника современного ей феминизма. Ковалевскую же она представляет как женщину новой эпохи, первую женщину, добившуюся международного признания в математике со стороны ученого сообщества, преодолевшую барьеры, созданные гендерным неравенством.

References

Anon. (1892) Zhizn' zamechatel'nykh liudei. Biograficheskaya biblioteka F. Pavlenkova (D'alambert E. F. Litvinovoi; Gegel' E. Solov'eva; Garrik T. Polnera; Kol'tsov V. Ogarkova) [The Life of Remarkable People. Biographical Library of F. Pavlenkov (D'Alembert by E. F. Litvinova;

⁵¹ Там же. С. 268.

⁵² Там же. С. 296.

⁵³ Там же. С. 284, 299.

⁵⁴ Там же. С. 299.

⁵⁵ Там же. С. 284–285, 300.

⁵⁶ Там же. С. 300.

⁵⁷ Там же. С. 285.

- Hegel by E. Solovieva; Garrick by T. Polner; Koltsov by V. Ogarkov)], *Russkaia mysl'*, no. 4, p. 163.
- Anon. (1893) Zhizn' zamechatel'nykh liudei. Biograficheskaya biblioteka F. Pavlenkova (Dzhon Lokk E. F. Litvinovoi; Fransua Rable A. Annenskoi; M. V. Lomonosov A. I. L'vovicha-Kostritsy) [The Life of Remarkable People. Biographical Library of F. Pavlenkov (John Locke by E. F. Litvinova; Francois Rabelais by A. Annenskaya; M. V. Lomonosov by A. I. Lvovich-Kostritsa)], *Russkaia mysl'*, no. 1, p. 10.
- Anon. (1894) Zhizn' zamechatel'nykh liudei. Biograficheskaya biblioteka F. Pavlenkova. Zh.-Zh. Russo Iuzhakova. — Zh.-Zand Annenskoi. — Kondorse Litvinovoi. — Mil'ton E. Solov'eva [The Life of Remarkable People. Biographical Library of F. Pavlenkov. J.-J. Rousseau by Yuzhakov. — G. Sand by Annenskaya. — Condorcet by Litvinova. — Milton by E. Solovieva], *Russkaia mysl'*, no. 12, p. 593.
- Anon. (1903) Chestvovanie E. F. Litvinovoi [Honoring E. F. Litvinova], *Birzhevye vedomosti*, December 8, 1903, no. 607, p. 3.
- Bokova, V. M., and Belodubrovskii, E. B. (1994) Litvinova Elizaveta Fedorovna [Litvinova Elizaveta Fyodorovna], in: *Russkie pisateli 1800–1917. Biograficheskii slovar'. V 7 t. [Russian Writers 1800–1917. A Biographical Dictionary. In 7 vols.]*. Moskva: Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia, vol. 3, pp. 370–371.
- El', E. (1899) Iz vremen moego studenchestva [From My Student Days], *Zhenskoe delo*, year 1, book 4, pp. 34–63.
- Golitsyn, N. (1889) *Bibliograficheskii slovar' russkikh pisatel'nits [Bibliographic Dictionary of Russian Women Writers]*. Sankt-Peterburg: Tipografiia V. S. Balasheva.
- Gratsianskaia, L. N. (1953) Elizaveta Fedorovna Litvinova [Elizaveta Fyodorovna Litvinova], *Matematika v shkole*, no. 4, pp. 64–67.
- Koblitz, A. H. (1984) Elizaveta Fedorovna Litvinova (1845–1919) — Russian Mathematician and Pedagogue, *Association for Women in Mathematics Newsletter*, vol. 14, no. 1, pp. 13–17.
- Koblitz, A. H. (1987) Elizaveta Fedorovna Litvinova, in: *Women of Mathematics: A Biobibliographic Sourcebook*. New York: Greenwood Press, pp. 129–134.
- Litvinova, E. (1899) K reforme vysshego i srednego obrazovaniia [Towards a Reform of Higher and Secondary Education], *Zhenskoe delo*, year 1, book 6, pp. 58–69.
- Litvinova, E. F. (1891) *Zhan Leron Dalamber, ego zhizn' i nauchnaia deiatel'nost' [Jean Le Rond d'Alembert: His Life and Scientific Work]*. Sankt-Peterburg: Tipografiia Iu. N. Erlikh.
- Litvinova, E. F. (1892) *Dzhon Lokk, ego zhizn' i filosofskaia deiatel'nost' [John Locke: His Life and Philosophical Work]*. Sankt-Peterburg: Tipografiia Iu. N. Erlikh.
- Litvinova, E. F. (1894) S. V. Kovalevskaia (zhenshchina-matematik). Ee zhizn' i uchenaiia deiatel'nost' [S. V. Kovalevskaya (Woman Mathematician). Her Life and Academic Work]. Sankt-Peterburg: F. Pavlenkov.
- Litvinova, E. F. (1894) *Zhan Antuan Kondorse, ego zhizn' i deiatel'nost', nauchnaia i politicheskaiia [Jean Antoine de Condorcet, His Life and Scientific and Political Work]*. Sankt-Peterburg: Obshchestvennaia pol'za.
- Litvinova, E. F. (1897) *Praviteli i mysliteli [Rulers and Thinkers]*. Sankt-Peterburg: F. Pavlenkov.
- Litvinova, E. F. (1919) *L. Eiler [L. Euler]*. Petrograd: Sotrudnichestvo.
- Litvinova, E. F. (1919) *P. Laplas [P.-S. Laplace]*. Petrograd: Sotrudnichestvo.
- Litvinova, E. F. (1998) N. I. Lobachevskii. Ego zhizn' i nauchnaia deiatel'nost' [N. I. Lobachevsky. His Life and Scientific Work], in: Boldyreva, N. F. (ed.) *Paskal', N'iuton, Linnei, Lobachevskii, Mal'tus: biograficheskie povestvovaniia [Pascal, Newton, Linnaeus, Lobachevsky, Malthus: Biographical Narrations]*. Cheliabinsk: Ural LTD, pp. 217–299.
- Litvinova, E. F. (1999) Sof'ia Kovalevskaia [Sofia Kovalevskaya], in: Boldyreva, N. F. (ed.) *Struve, Paster, Botkin, Kovalevskaya: biograficheskie povestvovaniia [Struve, Pasteur, Botkin, Kovalevskaya: Biographical Narrations]*. Cheliabinsk: Ural LTD, pp. 177–380.
- Litvinova, E. F. (2010) *F. Bekon: ego zhizn', nauchnie trudy i obshchestvennaia deiatel'nost' [F. Bacon: His Life, Scientific Works and Social Activities]*. Moskva: KRASAND.
- Litvinova, E. F. (2016) *Laplas, Eiler, Lobachevskii: tri velikikh matematika. Ikh zhizn' i nauchnaia deiatel'nost'. Biograficheskie ocherki [Laplace, Euler, Lobachevsky: Three Great Mathematicians. Their Life and Scientific Work. Biographical Sketches]*. Moskva: LENAND.

- N'iut, S. (Newth, S.) (1873) *Pervonachal'nie svedenia iz fiziki, ili Vvedenie v izuchenie statiki, dinamiki, gidrostatiki i optiki, s zadachami dlia uprazhneniia* [A First Book of Natural Philosophy: An Introduction to the Study of Statics, Dynamics, Hydrostatics, Optics, and Acoustics, with Numerous Examples]. Sankt-Peterburg: V. P. Pechatkin.
- Rudakov, V. (1895) Zhizn' zamechatel'nykh liudei. Biograficheskaiia biblioteka F. Pavlenkova. — Piat'desiat tri vypuska biografii russkikh deiatelei [The Life of Remarkable People. Biographical Library of F. Pavlenkov. — Fifty-Three Issues of Biographies of Russian Figures], *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, pt. 301, no. 9, p. 175.
- Val'kova, O. A. (2019) *Shturmuia tsitadel' nauki: zhenshchiny-uchenie Rossiskoi imperii* [Storming the Citadel of Science: Women Scientists of the Russian Empire]. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Vanchugov, V. V. (2009) *Zhenshchiny v filosofii (iz istorii filosofii v Rossii)* [Women in Philosophy (From the History of Philosophy in Russia)]. Moskva: RUDN.
- Zenkevich, I. G. (1968) *Sud'ba talanta (ocherki o zhenshchinakh-matematikakh)* [The Fate of Talent (Essays on Women Mathematicians)]. Briansk: Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo, Brianskoe otделение.

Received: July 17, 2021.